

«ИСТОРИЯ С МОЛОДЕЖЬЮ»

Вот уже долгое время, почти с начала прошлого сезона, Рязанский драматический театр работает напряженно и трудно. Причины тому было и есть немало. И далеко не последняя среди них — набухшая «история с молодежью», о которой до сих пор много и противоречиво говорят в театре. По мнению одних, суть этой истории заключается в том, что групп выпускников высших учебных заведений («выжили» из театра за критику (напомним, что в феврале минувшего года молодежь рязанской драмы опубликовала в «Советской культуре» открытое критическое письмо, адресованное директору театра А. Федорову). Другие утверждают, что «принудительных мер» не было и в помине, а было нечто противоположное: чуть ли не демонстративный уход из труппы тринадцати молодых актеров, которые с редкостным единодушием не желали работать в областном театре.

Так что же все-таки произошло в Рязани?

У этой истории была, как и водится, своя предыстория. В январе 1962 года в Рязанский драматический театр пришел новый главный режиссер Р. Вартапетов, успешно работавший прежде в Ярославле. Пришел, как рассказывают, с добрым намерением «строить современный театр». Именно Р. Вартапетов, кстати, и пригласил в Рязань многих молодых актеров, о которых идет речь.

Вряд ли кто станет отрицать, что Р. Вартапетову были предоставлены в Рязани все возможности для плодотворной работы. Но прошло всего десять месяцев, и Р. Вартапетов вдруг решил покинуть Рязанский театр. Передо мной лежит его собственноручное заявление, где просьба об отставке мотивируется «ухудшением состояния здоровья, необходимостью в домашнем режиме и категорическим отказом жены переехать в Рязань».

Надо ли говорить, что Р. Вартапетова всячески уговаривали не уезжать из Рязани: заменить главного режиссера, когда сезон уже начался, не так-то просто. Его заявление об уходе специально обсуждалось на заседании партбюро театра, которое записало в своем решении: «Считать необходимым отметить, что коммунист г. Вартапетов своим несвоевременным уходом с работы в начале активного зимнего сезона поставил коллектив театра в очень сложное положение, тем более, что все просьбы г. Вартапетова по укомплектованию труппы, по перестройке творческой работы удовлетворялись как вышестоящими организациями, так и театром» (подчеркнуто мной. — Н. К.).

Не трудно представить, с какой тревогой и растерянностью встретили уход главного режиссера молодые артисты. Именно он, повторяю, пригласил многих из них в Рязань, с ним связывали они надежды на интересную творческую работу, и вдруг, как им показалось, все пошло прахом!.. И можно ли удивляться, что прошлый сезон театр начал на редкость нервно и неорганизованно; растерявшиеся молодые актеры не столько думали о творчестве, сколько занимались обсуждением вопроса о том, почему и как, по чьей «злой воле» ушел главный режиссер.

Беспокойство молодежи, ее законная тревога по поводу многих неблагоприятных в театре (с уходом главного режиссера они, естественно, усугубились) нашли свое отражение в открытом письме «Почему пустуют кресла?», опубликованном 2 февраля 1963 года в «Советской культуре». Молодые актеры писали о том, что творческая жизнь коллектива организована плохо, что спектакли выпускаются поспешно и на низком профессиональном уровне, что в театре прочно прижились ремесленничество, халтура, серость.

Письмо было опубликовано в начале февраля, а уже в конце этого месяца на стол директора легло

первое заявление об уходе. За ним последовало второе... пятое... седьмое... десятое... Тринадцать молодых актеров (из семнадцати, подписавших письмо!) в течение трех месяцев заявили о своем желании покинуть Рязанский театр. Заявили — и ушли из театра!

Ушли, поступив точно так же, как поступил главный режиссер...

2. Правомерно ли, рассказывая об истории с молодежью, так много внимания уделять Р. Вартапетову? Мне думается, да. И не только потому, что непредвиденный уход главного режиссера во многом «сбил» молодых актеров, дезорганизовал их. Правомерно еще и потому, что именно Р. Вартапетов (хотел он того или не хотел) преподавал молодежи недобрый урок антиобщественного поведения; его легкомысленное бегство из театра послужило дурным примером, которое последовало затем молодые актеры.

Я понимаю, как трудно упрекать человека, чье заявление об уходе было мотивировано ссылкой на ухудшение здоровья. Но ведь оставив рязанский коллектив, Р. Вартапетов буквально через две недели принял Московский областной театр драмы, где благополучно работает по сей день. Получается странная вещь: быть главным режиссером в рязанском стационарном театре не позволило здоровье, а для исполнения хлопотливых обязанностей главного режиссера московского разъездного театра препятствий вроде бы и нет. Вот уж поистине велики преимущества московского климата перед климатом рязанским!

Но, разумеется, не только уход Р. Вартапетова обострил обстановку в коллективе и во многом предопределил дальнейшее развитие событий. Тринадцати заявлений молодых актеров могло и не быть, если бы их обращение в редакцию «Советской культуры» не вызвало недоброежелательной бури в театре, не повлекло за собой несправдлив-

ых и злых обвинений в адрес автора письма.

О том, как проходило обсуждение письма, мы можем судить по докладной записке работника Министерства культуры РСФСР В. Воронца, который был тогда в Рязани. «После опубликования письма, — пишет он, — обстановка в театре резко ухудшилась. В наиболее концентрированном виде это проявилось на общем собрании труппы, протекавшем в условиях, выходящих за пределы допустимых норм (!), с употреблением взаимных оскорбительных обвинений и выражений».

После опубликования заметки «Почему пустуют кресла?» сразу же в три организации — в обком партии, в Министерство культуры республики и в редакцию «Советской культуры» — было направлено пространное послание, подписанное ведущими артистами театра во главе с тогдашним секретарем партбюро В. Федяшовым, председателем местного комитета С. Волниным и председателем Рязанского отделения ВТО Ф. Белопольским. Нет, они, конечно же, не взяли на себя смелость отрицать, что «письмо молодых актеров правильно поднимает вопрос о наших недостатках в подборе репертуара и организации театрального производства». Но под это вынужденное признание тут же подкладывалась взрывная мина: в письме молодежи, оказывается, «сознательно зачеркнуто все положительное, что накопил коллектив за много лет работы, искаженно представлено нынешнее состояние театра, оклеветаны режиссеры и директор театра».

Короче говоря, авторов письма громкогласно объявили если не врагами, то уж во всяком случае недоброежелателями театра. И никто, к сожалению, не остановил вовремя чрезмерно ретивых защитников «престижа театра», не объяснил им достаточно популярно, как недостойно выглядела попытка свести на нет справедливую критику, высокомерно отмахнуться от нее,

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
 г. МОСКВА
 27 мая 1963 г.